

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 449–456
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 449–456
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-449-456>, EDN: AYLDMS

Научная статья
УДК [[76:070]:355.48(470+571+560)]|1877/1878|+929

Визуальная репрезентация освободительной войны России на Балканах в журнальной графике 1870-х годов

О. В. Кочукова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Кочукова Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, kochukovasgu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9595-7571>, Author ID: 354832

Аннотация. Статья посвящена визуальной репрезентации внешнеполитических целей и национальных интересов России накануне и в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Автор анализирует исторический контекст произведений графики в российских иллюстрированных журналах 1870-х гг. Выявляются историко-культурные особенности формирования концепции освободительной войны России на Балканах средствами журнальной графики. Подчеркивается совместный вклад периодической печати и изобразительного искусства (военных корреспондентов, художников, редакций и издателей журналов) в создание концепции освободительной войны.

Ключевые слова: Российская империя, внешняя политика, Русско-турецкая война 1877–1878 гг., освободительная война, визуальные исторические источники, иллюстрированные журналы, журнальная графика, гравюры

Для цитирования: Кочукова О. В. Визуальная репрезентация освободительной войны России на Балканах в журнальной графике 1870-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 449–456. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-449-456>, EDN: AYLDMS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Visual representation of Russia's liberation war in the Balkans in the magazine graphics of the 1870s

O. V. Kochukova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Olga V. Kochukova, kochukovasgu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9595-7571>, Author ID: 354832

Abstract. The article is devoted to the visual representation of the foreign policy goals and national interests of Russia on the eve and during the Russian-Turkish war of 1877–1878. The author analyzes the historical context of graphics works in Russian illustrated magazines of the 1870s. The article reveals the historical and cultural features of the formation of the concept of Russia's liberation war in the Balkans by means of magazine graphics. The joint contribution of periodical and fine art (military correspondents, artists, editorial offices and magazines) in creating the concept of liberation war is emphasized.

Keywords: Russian Empire, foreign policy, Russian-Turkish war of 1877–1878, liberation war, visual historical sources, illustrated magazines, magazine graphics, engravings

For citation: Kochukova O. V. Visual representation of Russia's liberation war in the Balkans in the magazine graphics of the 1870s. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 449–456 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-449-456>, EDN: AYLDMS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. принадлежала ключевая историческая роль в разрешении Великого Восточного (Балканского) кризиса 1875–1878 гг., а обретение балканскими народами национальной независимости в значительной мере являлось результатом внешней политики России и того большого отклика, кото-

рый славянский вопрос имел в российском общественном мнении. Восприятие целей, интересов и ценностей внешней политики России на Балканах было поставлено в центр общественных дискуссий. В российском общественном мнении была необыкновенно востребованной идея «славянской взаимности», которая понималась

в смысле этноконфессионального братства и являлась одной из базовых ценностей, определивших конкретные внешнеполитические интересы балканской политики России [1, с. 150]. Представление об особой исторической миссии России в освобождении православных славянских народов от владычества Османской империи было положено в основу концепции освободительной войны России на Балканах.

В формировании общественных представлений об освободительной миссии России по отношению к православному славянскому населению Балкан особое место принадлежало изобразительному искусству. Визуальные исторические источники периода Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. представлены произведениями живописи и графики, фотоальбомами, гравюрами и карикатурами, опубликованными в периодических изданиях. Российская пресса во время этой войны впервые получила возможность отправить на театры военных действий аккредитованных представителей – военных корреспондентов, среди которых были и художники, и фотографы. Профессиональные иллюстраторы-журналисты содействовали популяризации творческой темы, связанной с событиями на Балканах, активно развиваемой выдающимися русскими живописцами [2, с. 151]. Среди художников, принимавших личное участие в войне за освобождение славян, были В. Верещагин, П. Соколов, Н. Каразин, П. Ковалевский, Н. Дмитриев-Оренбургский, В. Поленов, Н. Ольховский, М. Загоров, Е. Макаров и др.

Художественные и общественные искания мастеров искусства той поры сближали, прежде всего, сами мотивы, приводившие их на войну. Гражданская позиция художников проявлялась в патриотическом отклике на глубоко волновавший все российское общество призыв о помощи братьям-славянам. Большинство из них разделяло представление о том, что Россия осуществляла на Балканах свою историческую миссию абсолютно бескорыстно. В основе гражданского чувства, подвигавшего русских людей отправиться на войну, было стремление к защите угнетенных, поработанных людей, права которых грубо попираются и жизнь которых подвержена опасности [3, с. 156].

Способ конструирования визуального образа войны определялся не только общественно-политическими взглядами, но и художественными предпочтениями, свойственными эпохе. Противостояние академической живописи и творчества передвижников формировало ситуацию выбора между академическими традициями батальной живописи и реалистическими принципами военной жанровой картины [4, с. 133]. Соответственно, масштабному и зрелищному, «картинному» изображению войны противопоставлялась визуальная презентация казарменного и лагерного

быта. В немалой степени популярности реалистического принципа содействовал начавшийся век фотографии. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. получила всестороннее отражение в фотографиях [5, с. 83], запечатлевших виды лагерей, укреплений, колонны войск в походах, полевые госпитали, сцены штабной жизни, картины природы и типы местного населения. Но совершенно особое место в визуализации «балканского вектора» внешней политики России, целей и основных событий войны России за национальную свободу славян принадлежало журнальной иллюстрации. В тех условиях, когда возможности фотографии были еще достаточно ограничены, а батальные произведения живописи требовали для создания много времени, именно журнальная репортажная графика являлась основным, оперативным и эффективным способом создания убедительной визуальной картины войны. Сотрудничество прессы и художников-иллюстраторов, выступивших накануне и в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в роли специальных корреспондентов периодических изданий, стало историческим новым явлением, благодаря которому можно говорить о совместном вкладе периодической печати и изобразительного искусства (военных корреспондентов, художников, редакций и издателей журналов) в создание концепции освободительной войны России на Балканах.

Гравюры, опубликованные на страницах российской прессы накануне и в период войны 1877–1878 гг., являются результатом сложной и нередко в прямом смысле слова героической работы большого количества мастеров, имена которых далеко не всегда становились известными общественности (зачастую журналы публиковали иллюстрации без указания их авторства). Среди этих мастеров – специальные художники-корреспонденты, отправлявшие свои наброски в редакции газет и журналов непосредственно с театров военных действий; профессиональные художники-рисовальщики, дорабатывавшие сюжеты и образы; и наконец, художники-граверы, без труда которых была бы невозможна журнальная публикация репортажной графики.

Журнальная графика обладала преимуществом в связи с возможностями тиражирования и поэтому заняла свое место в информационной войне, сопровождавшей основные события Балканского кризиса 1870-х гг. Как известно, информационные войны в период крупных военных конфликтов во многом определяют успешность репрезентации внешнеполитических целей государств, принимающих в них участие. Борьба за информационное преимущество разворачивается в средствах массовой информации – для XIX столетия это была периодическая печать. Важным орудием прессы являлись стратегии визуализации – как в отношении создания «образа врага», так и в отношении пропаганды

национальных внешнеполитических интересов и целей.

В российской прессе в период войны 1877–1878 гг. была развернута масштабная кампания в поддержку общечеловеческих ценностей и национальных интересов России и братских славянских народов. В то же время Балканский кризис 1875–1878 гг. находил свое выражение в столкновении различных подходов к разрешению Восточного вопроса, разделявших политическими силами и интеллектуальными элитами заинтересованных «великих держав». На страницах периодических изданий России, Великобритании, Австро-Венгрии, Германии, Франции в ходе основных событий Великого Восточного (Балканского) кризиса развернулись самые настоящие «журнальные войны». Особенно важным представляется тот факт, что для России Балканский кризис 1875–1878 гг. в сущности послужил первым опытом масштабного участия в информационных противостояниях международного уровня, и этот опыт оказался достаточно плодотворным.

Великий Восточный кризис был вызван подъемом национально-освободительного движения на Балканах. В 1875 г. началось восстание в Боснии и Герцеговине, а в 1876 г. – в Болгарии. Апрельское восстание в Болгарии было подавлено с небывалой жестокостью, и «турецкие зверства» стали самой волнующей темой европейских известию. Весь 1876 год российское общество России было охвачено заветной мечтой об освобождении «братьев-славян», и славянская тема не покидала страницы периодической печати. Российская пресса в 1876 г. была переполнена не только сообщениями о ситуации на Балканах и призывами к деятельной помощи южным славянам, но и возмущением по поводу политики европейских держав, и прежде всего, Британской империи. Английский кабинет министров с Б. Дизраэли во главе ратовал за усиление и сохранение прежних позиций Турции на Балканском полуострове, так как это одновременно означало противодействие России в данном регионе. России в войне 1877–1878 гг. приходилось преодолевать не только боевое упорство турок, но и вести идеологическую войну на страницах газет и журналов. Турецкая и западноевропейская пресса рассказывала об агрессивных замыслах и планах России. Сначала раздавались заявления, что «болгарская резня» и «турецкие зверства» спровоцированы российской стороной. Потом, уже в ходе самой войны, стали распространяться мифы о «русских ужасах войны» [6, с. 33].

Российская пресса была одним из серьезных факторов, который формировал отношение современников к войне на Балканах. В ходе войны она выполняла информационную, мемориальную, идеологическую и пропагандистскую функции. Предыстория Русско-турецкой войны,

идейное обоснование ее целей, восприятие хода и последствий войны получили широчайшее отражение на страницах периодической печати. Сначала славянская тема, а затем прославление подвига русской армии в ходе войны 1877–1878 гг. стали ведущими в политических разделах периодических изданий и их непременно сопровождала публикация произведений журнальной графики. Образно-художественная репрезентация войны обладала огромным потенциалом влияния на общественное мнение. Среди средств формирования общественного мнения особо проявило себя изобразительное искусство. В журнальной графике утверждался образ справедливой, благородной и жертвенной, освободительной войны России за братьев-славян и за православную веру.

Ведущая роль в формировании художественных образов освободительной войны России на Балканах средствами журнальной графики принадлежала иллюстрированным журналам. «Тонкие» иллюстрированные журналы еженедельники во второй половине XIX в. пришли на смену «толстым» общественно-политическим журналам и с самого начала были рассчитаны на массовую читательскую аудиторию, а иллюстративная часть в них играла подчас определяющую роль. Иллюстрированные издания быстро приобретали популярность и активно использовались как инструмент влияния на общественное мнение. В поле зрения их редакций оказывались самые разные злободневные темы политики, культуры и международной дипломатии.

В Российской империи, как и в европейских странах, иллюстрированные периодические издания возникли во второй четверти XIX в., но их настоящий расцвет пришелся на вторую половину столетия. С 1856 по 1874 г. число иллюстрированных еженедельников в России не превышало десяти, а уже к 1882 г. их количество достигло двадцати. События Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и ее предыстория получили широкое отражение в журнальной графике иллюстрированных еженедельников «Всемирная иллюстрация» и «Иллюстрированная хроника войны» (специальное приложение к первому изданию, выходившее непосредственно в период войны), «Живописное обозрение», «Нива», «Пчела», «Газета А. Гатцука», «Иллюстрированная неделя».

Еженедельный иллюстрированный журнал «Всемирная иллюстрация» издавался в России с 1869 г. Его редактор и основатель Г. Д. Гоппе позиционировал журнал как издание для семейного чтения. В нем был открыт специальный отдел «Политика и современные политические события». Известия о событиях на Балканском полуострове публиковались в специальной рубрике «Славянский обзор» [7, с. 157]. Высокий

уровень иллюстративной части рубрики обеспечивали гравюры Эдуарда Даммюллера и Августа Даугеля, которые сотрудничали с «Всемирной иллюстрацией» с момента ее основания. Кроме того, в журнале помещали свои гравюры, посвященные борьбе славян за национальную свободу, К. Вейерман и О. Май. В роли специальных корреспондентов издания на Балканы отправились художники М. П. Федоров, А. Гоффман, Н. Н. Каразин. Материалы для «Всемирной иллюстрации» поставлял также сербский художник Стеван Тодорович, сотрудничавший в качестве корреспондента и военного художника в ряде отечественных и зарубежных изданий. Художественные материалы, полученные «Всемирной иллюстрацией» от ее специальных корреспондентов, дорабатывались художниками-рисовальщиками, среди которых были С. Л. Шамота, А. Бальдингер, П. Ф. Борель, К. О. Брож.

С началом Русско-турецкой войны издатель «Всемирной иллюстрации» Г. Гоппе пришел к выводу о необходимости учредить специальное приложение к «Всемирной иллюстрации», которое бы полностью было посвящено войне с Турцией. Новый издательский проект получил название «Иллюстрированная хроника войны». Редакция «Иллюстрированной хроники» командировала на театры военных действий художников Л. Х. Штейнмана, Н. Н. Каразина и М. П. Федорова. Они выступили уже в качестве официально аккредитованных военных корреспондентов.

Среди русских иллюстрированных журналов второй половины XIX в. видное место занимал журнал «Нива» [8, с. 38]. Издателем «иллюстрированного журнала современной жизни» был А. Ф. Маркс. Журнальная графика «Нивы» отражала ведущие события современности и в том числе события 1870-х гг. на Балканском полуострове. И дело даже не в том, что издатель журнала поддерживал «славянское движение» в России; откликнуться на популярные общественные настроения заставляли также и соображения коммерческой выгоды. Основными художниками-корреспондентами «Нивы», которые отправились на Балканы, были Н. Н. Каразин, П. П. Соколов и К. Н. Филиппов, которые уже имели имя и определенный опыт работы в войсках. К. Н. Филиппов обучался в Академии художеств у Б. П. Виллевалде, а в ходе Крымской войны, находясь в армии, отправлял в «Русский художественный листок», издававшийся В. Ф. Тиммом, свои батальные наброски. Художник П. П. Соколов первоначально был известен как иллюстратор книг. Особенно известны его репродукции к произведениям И. С. Тургенева. Когда с началом Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. был создан корпус военных корреспондентов, он был командирован «Нивой» на Дунайский фронт, где находился непосредственно на передовой, собирая

материал для публикации в иллюстрированном журнале, за что получил Георгиевский крест. Особое место в журнальной графике «Нивы» принадлежит творчеству Н. Н. Каразина, который, как и К. Н. Филиппов, обучался в Академии художеств у Б. П. Виллевалде. Каразина постоянно тянуло туда, где «пахло порохом», поэтому он, не заканчивая курс, отправился в Среднюю Азию, участвовал в походе на Бухару и Самарканд, за что получил орден Св. Владимира 4-й степени. Первоначально Каразин довольно тесно сотрудничал с журналом «Всемирная иллюстрация». С началом Сербо-турецкой войны 1876 г. он отправился на Балканы от журнала «Нива» как корреспондент-иллюстратор. По сути Каразин являлся основным художником-баталистом этого журнала.

В целом в художественном осмыслении балканских событий накануне и в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. легко выделить круг преобладавших тем. Это, прежде всего, создание образов, вокруг которых строилась концепция освободительной войны России за братьев-славян: объект освобождения (славяне); враг (Турция и поддерживающие ее европейские политики); герои-освободители (армия, общество, власть Российской империи). В создании образа за славян под турецким игом использовалось несколько приемов, таких как гендеризация (поэтизация родственных, семейных чувств русских к братским народам), возбуждение эмпатии (осознанного сопереживания гонимым, страдающим людям) и в то же время возмущения и нетерпимости к тем, кто причиняет эти страдания (т. е. к туркам и в иной мере – к поддерживающим их европейским политикам). Красной нитью через художественно-поэтическую эпопею войны проходит сюжет о «турецких зверствах» и преступном европейском «невмешательстве», прикрывающем равнодушие и корыстные интересы большой политики.

Отправной точкой подъема «славянского движения» в России стало восстание в Боснии и Герцеговине 1875 г. Иллюстрированные журналы откликнулись на взволновавшую русское общество тему публикацией очерков, стихотворений, изобразительных материалов, из которых русское общество могло себе составить портрет героев-герцеговинцев. Среди гравюр «Всемирной иллюстрации» выделяются работы А. Даугеля и Э. Даммюллера. На гравюре «Турецкие башибузуки в кофейной в Требинье» [9, с. 161] изображены представители иррегулярных военных отрядов Османской империи, готовые к подавлению восстания. В сюжете гравюры «Платеж боснийскими райями турецкому чиновнику» сделан акцент на внутренней жизни герцеговинцев и их взаимоотношениях с турецкой администрацией. Художники журнала «Всемирная иллюстрация» уделяли много внимания непосредственным участникам событий, создавая галерею образов

руководителей герцеговинских инсургентов [10, с. 385]. В 1876 г. основной темой «Всемирной иллюстрации» стали «турецкие зверства» в Болгарии после Апрельского восстания. Редакция «Всемирной иллюстрации» старалась показать трудную жизнь болгарских инсургентов и беспрецедентную жестокость их турецких карателей. Ярким примером являются гравюры К. Вейермана «Головы болгарских инсургентов» [11, с. 436], «Черкесы ведут на казнь пленных болгар» [12, с. 96], «Казнь болгарских инсургентов на улицах Филиппополя» [13, с. 125], «Турецкие варварства» [14, с. 216], «Разгром болгарской деревни башибузуками» [15, с. 164]. Главной задачей художников было изображение народной войны и героизма восставших. Особенно показательно гравюры А. Даугеля «Турецкая колонна, атакованная инсургентами врасплох при монастыре Дужи» [16, с. 133] и К. Крыжановского «Взятие сербами обратно южного редута» [17, с. 151].

В период активного участия русских добровольцев в Сербо-турецкой войне 1876 г. и впоследствии на протяжении всего периода боевых действий Русско-турецкой войны 1877–1878 г. на страницах «Всемирной иллюстрации» печатались рисунки и гравюры, которые рассказывали о героизме русской армии. Одним из самых популярных сюжетов было изображение героев войны. В период Сербо-турецкой войны 1876 г. внимание художников притягивал, прежде всего, военный лидер и вдохновитель борьбы против турок русский генерал М. Г. Черняев, возглавивший сербскую армию, которому посвящена гравюра художника О. Майя «Битва при Алексинаце. Генерал Черняев лично руководит действием артиллерии на шумадском редуте» [18, с. 241] и рисунок К. Брожа «Чтение генералом Протичем адреса генералу Черняеву» [19, с. 269]. Кроме генерала М. Г. Черняева, на страницах журнала «Всемирная иллюстрация» была выделена фигура Н. Н. Раевского, внука генерала и героя Отечественной войны 1812 г. Н. Н. Раевского. На гравюре художника А. Даугеля «Перенесение тела полковника Раевского с поля сражения» [20, с. 212] изображена траурная процессия, провожавшая в последний путь героя войны. Но самыми популярными на страницах «Всемирной иллюстрации» были батальные сцены с массовым участием русских добровольцев. Художественными достоинствами и содержательной информативностью отличаются гравюры «Ночная охота русских добровольцев за башибузуками на Мораве» [21, с. 305], «Эпизод из атаки турками сербских и русских шанцев при Зайчаре» [22, с. 61].

Одним из самых ярких произведений журнальной графики «Нивы» является цикл произведений, созданный Н. Н. Каразиным, объединенный под названием «Между войной и миром». Он был опубликован уже на момент окончания

Русско-турецкой войны, в 1878 г., но вызывает особый интерес именно потому, что представляет собой логическое выстроенное отражение самой концепции освободительной войны России в изобразительном искусстве. Структурно данный цикл состоит из трех рисунков: «Награбленное добро – торговля дозволенная и беспощиплиная»; «Письмо с далекой родины»; «Идиллия после кровавой драмы». Поразительно, что художник, не прибегая к батальным рисункам, которыми изобиловали все иллюстрированные издания того времени, смог блестяще визуализировать концепцию освободительной войны России на Балканах. Первая гравюра «Награбленное добро» изображала ситуацию, совершенно показательную для восприятия событий 1876 г., когда сербы, черногорцы и болгары поднимали анти-турецкое движение. Каразин представил сцену бойкой уличной турецкой торговли, предметы которой награблены карательными войсками в ходе подавления славянского восстания: тут и черкес, выбирающий себе новое оружие, и представительница гарема, рассматривающая красивую заколку для волос, но самое главное то, что среди них есть и представитель цивилизованного мира – англичанин, задержавший внимание на винтовке. Именно на фигуре англичанина, по мысли художника, должен был сконцентрироваться зритель. Представитель западной цивилизации показан вовлеченным в разгул «турецкого зверства» и безразсудной алчности. Читатель должен был обратить особое внимание на церковную утварь из православного храма (иконы и кадила), которые поруганы «дозволенной и беспощиплиной торговлей». Гравюра передавала образ Стамбула-Константинополя, превращенного не без помощи цивилизованного Запада в орудие и центр деспотического угнетения православного славянства. Отвращение к турецкому произволу Каразин усиливал художественно убедительными образами. В сопровождающем рисунок тексте он старался передать ощущение «воздуха» турецкой столицы: «А в воздухе, если можно только этот смрад назвать воздухом, смесь трупной вони с пряным запахом розового масла. Таков современный Константинополь» [23, с. 593].

Следующая гравюра «Письмо с далекой родины» переносила зрителя уже непосредственно в период Русско-турецкой войны. На первом плане больные и покаленные русские воины, кто-то без ноги, у кого-то перебита рука, а кто-то прикован к больничной койке. Солдаты стараются отогреть душу чтением писем из далекого дома. Сестра милосердия, читая письма, приближает воинов к любимой Родине. Каразин сопроводил гравюру небольшим рассказом, в котором есть слова: «В самую последнюю минуту жизни провидение послало ему, страдальцу, светлую радость – письмо с далекой родины. Не может уже сам читать дорогие строки, страдалец. Бледный, исхудалый, пластом он лежит

на госпитальной койке; только в этих больших, окруженных глубокими, темными провалами глазах светится еще остаток жизни, последним блеском перед ними милые сердцу далекие образы носятся» [24, с. 634].

Финальным эстампом из цикла Каразина «Между войной и миром» является гравюра «Идиллия после кровавой драмы». Художник показал короткий момент небольшой передышки после боя, когда части русской армии остановились в болгарском селении. Гравюра увековечивает историческую миссию России в освобождении славян. Изображены болгарская женщина, вынесшая освободителям своего малолетнего сына, и русский генерал, еще несколько часов назад отдававший приказ идти на смерть, а теперь играющий с ребенком. Русские герои-освободители подарили этому ребенку возможность счастливой и свободной жизни.

Можно сказать, что три гравюры Н. Н. Каразина стали квинтэссенцией и художественно выразительным обобщением всей журнальной графики периода Русско-турецкой войны, в содержании которой выделяются в качестве основных три темы: изображение «турецких зверств» на Балканах; создание картины национально-освободительного движения православных славян; репрезентация освободительного подвига российской армии и бескорыстной помощи российского общества.

Журнал «Нива» нередко размещал на своих страницах гравюры западноевропейских корреспондентов-иллюстраторов. Делалось это в тех случаях, когда их содержание отражало прославляющие настроения в европейском общественном мнении: такие настроения были важным фактором воздействия на туркофильские позиции правительств западных государств. Ярким примером служит гравюра с наброска английского корреспондента (не названного редакцией по фамилии) «Сербские раненные, заживо сожженные турками». Пояснительная записка к гравюре «Нивы» с наброска безымянного английского корреспондента достаточно эмоциональна: «И это война!? И после этого можно вести переговоры о мире!? Нет, это не война, это зверства исконных врагов христианства, и великий грех возьмут на себя те, кто в интересах злобы дня смягчит этот потрясающий факт и не придаст ему того ужасного значения, какое он имеет» [25, с. 282]. В Англии были люди, смотревшие на балканские события иначе, нежели официальный Лондон. Далеко не все западноевропейские корреспонденты были негативно настроены к России и к ее миссии на Балканах, и позиция таких корреспондентов была особенно важна для российской прессы. Так, результатом поездки независимого журналиста газеты «Daily News» Я.-А. Мак Гахана, который решил на месте проверить истинность той информации, которую распространяло правительство Дизраэли, стали

его корреспонденции, вызвавшие взрыв возмущения английского общества в 300-х митингах протеста [26, с. 282]. Его работа под названием «Зверства в Болгарии» была опубликована в России в 1877 г.

Примечательно, что на страницах «Нивы» нашлось место и иностранцам, так или иначе принимавшим участие в Русско-турецкой войне, причем как на стороне России, так и Турции. Примером может служить гравюра К. Р. Вейермана «Генерал Кембелл и капитан Норман, спасающиеся от преследования казаков, после сражения при Даяре». Ни для кого не было секретом, что Туманный Альбион посредством своих эмиссаров оказывал турецкой армии услуги. В письме к своей жене от 31 мая 1877 г. российский посол в Константинополе П. Н. Игнатъев писал: «Решительные события приближаются, дай-то бог, чтобы все пошло хорошо, и чтобы потери наши не были так значительны, как можно, как должно ожидать по турецким приготовлениям. Дело в том, что между турками заметили на многих пунктах англичан-офицеров в красных мундирах и куртках и что противникам нашим дали все нужное время, чтобы вполне подготовиться и построить множество укреплений» [27, с. 30]. Несмотря на то, что генерал Кембелл выступал в Русско-турецкой войне как противник России, он тем не менее признавал, что русские дерутся по всем правилам военного искусства и что обвинять их в жестокости не имеет под собой никаких оснований. Между тем журнал «Нива» отмечал: «Хотя Кембелл должен был бы знать, что, несмотря на этот факт, в добродетель подобного ему человека как-то плохо верится...» [28, с. 519].

Иностранные корреспонденты также были изображены в ряде гравюр. Самая примечательная из них – эстамп К. Р. Вейермана «Английский военный агент полковник Уэллслей и корреспонденты иностранных газет, осматривающие Гривицкий редут (при Плевне) после взятия его русскими и румынскими войсками». Полковник Уэллслей был хорошо известен в русском штабе Дунайской армии и прославился тем, что замалчивал массовые убийства русских военнопленных турками, за что и получил предупреждение. На рисунке изображены корреспонденты британской еженедельной иллюстрированной газеты «The Graphic» и шотландской газеты «The Scotsman», которые занимаются сбором материала для своих изданий.

Главной темой иллюстрированных еженедельников, издававшихся непосредственно в период войны 1877–1878 гг. (среди которых «Иллюстрированная хроника войны», «Газета А. Гатцук», «Нива», «Пчела», «Иллюстрированная неделя»), было прославление подвига героев-освободителей, выполнявших историческую миссию России в борьбе за освобождение славян. Основная масса гравюр периода Русско-турецкой

войны 1877–1878 гг. посвящена подвигу русской армии. Среди них преобладают батальные зарисовки, создававшиеся художниками и граверами по материалам набросков, полученных от специальных корреспондентов. Стремление представить боевые действия «по горячим следам» сочеталось с использованием традиций как академической батальной живописи, так и реалистического направления в изображении военной повседневности. Гравюры русских иллюстрированных еженедельников следует рассматривать как составную часть богатейшего корпуса визуальных источников Русско-турецкой войны. В своей совокупности они представляют полномасштабную иллюстрированную хронику войны, всех ее этапов, важнейших событий и исторических моментов. В зеркале журнальной графики нашли отражение мобилизация русской армии, ее переход через Дунай, взятие русскими войсками Никополя и вступление в Тырново, взятие Ардагана и Карса на Кавказском театре войны, оборона Шипки, осада Плевны, зимний переход через Балканы. Главной задачей художников всегда оставалось прославление подвига героев войны. Гравюры иллюстрированных журналов представляют богатую и сложную картину, составленную из созданных современниками визуальных образов войны и ее героев.

В битве под Шипкой, как и при Баязете, Плевне, Горном Дубняке, только героизм русской армии решил исход сражения в пользу русских. Поэтому особой значимостью обладала визуализация подвигов русских солдат и офицеров. Таких эстампов на страницах иллюстрированных еженедельников больше всего. Фактически все они создавались на один манер – главный или главные персонажи, т. е. русские солдаты и офицеры совершают героические поступки на полях сражений. К таким эстампам можно отнести рисунки «Дело Дубасова и Шестакова» и «Геройская смерть майора Гарталова, в отряде Скобелева под Плевной». Эти гравюры совершенно типичны для того периода и всегда в большом количестве публиковались в русских иллюстрированных журналах, таких как «Нива», «Пчела», «Иллюстрированная хроника войны», «Газета А. Гатцука».

В русской прессе и иллюстрированных изданиях в целом доминировало торжественно-героическое изображение боевых действий. Вместе с тем художники внесли немалый вклад в формирование общественных представлений о сущности самого понятия героизма применительно к войне, которая была представлена не только в виде череды военных сражений, но и в качестве трудной и не всегда «живописной» реальности военной повседневности. Иллюстрированные журналы помещали эстампы, на которых можно было видеть обычные бивачные моменты. Это гравюры, изображавшие

полевую кухню и полевую почту, перевязку раненых, госпитали и бараки.

В визуальной репрезентации войны России за свободу славян заметно выделяются две темы, общие для всех иллюстрированных изданий, в каком-то смысле образующие самостоятельные смысловые пространства: это образы Александра II (Царя-Освободителя) и русских сестер милосердия, позволявшие иллюстрировать идею о единстве власти и общества Российской империи в выполнении исторической миссии освобождения балканских славян. Образы Царя-Освободителя и сестры милосердия (своего рода женской персонификации России) символически отсылали к представлению о единстве государства и нации.

Гравюры русских иллюстрированных журналов представляют исторически убедительную и эстетически совершенную галерею образов героев-освободителей (представителей армии, власти, общества Российской империи), подвиг которых имел решающее значение в обретении балканскими народами национальной независимости. Вклад периодической печати и изобразительного искусства (военных корреспондентов, художников, редакций и издателей журналов) в создание концепции освободительной войны России на Балканах трудно переоценить.

Список литературы

1. Гришина Р. П. Российское общественное мнение и Балканы (1870-е гг.) // Человек на Балканах глазами русских / отв. ред. Р. П. Гришина, А. Л. Шемякин. СПб. : Алетей, 2011. 336 с.
2. Федотова В. Н. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в живописи, графике и воспоминаниях русских художников // Славянский мир в глазах России. Динамика восприятия и отражения в художественном творчестве, документальной и научной литературе / отв. ред. Л. Н. Будагова. М. : Институт славяноведения РАН, 2011. 448 с.
3. Кочукова О. В. Визуальные образы войны в творчестве В. Д. Поленова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 156–160. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-2-156-160>
4. Садовень В. В. Русские художники-баталисты XVIII–XIX веков. М. : Искусство, 1955. 370 с.
5. Морозов С. А. Русская художественная фотография. Очерки из истории фотографии. 1839–1917. М. : Искусство, 1955. 184 с.
6. Кочукова О. В., Кочуков С. А. Поэтическое слово и голос общества в Освободительной войне России на Балканах // Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в поэтической публицистике (по страницам периодической печати). М. : Русский мир, 2020. 384 с.
7. Кочукова О. В., Кочуков С. А. «Всемирная иллюстрация» в создании художественных образов Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // История и историческая память. 2018. № 17. С. 157–175.

8. Кочукова О. В., Кочуков С. А. Иллюстрированный еженедельник «Нива» накануне и в период Русско-турецкой войны 1877–1878 г. // Внешнеполитические интересы России : история и современность : сборник материалов IX Всероссийской научной конференции (Самара, 30 апреля 2021 г.) / отв. ред. А. Н. Сквозников. Самара : Самара, 2021. С. 38–46.
9. Турецкие башибузуки в кофейной в Требинье // Всемирная иллюстрация. 1875. № 347. С. 160–161.
10. Главные вожди герцеговинцев. Лазарь Социца. Архимандрит Мелентий Перович. Пейко Павлович // Всемирная иллюстрация. 1876. № 383. С. 384–385.
11. Головы болгарских инсургентов // Всемирная иллюстрация. 1876. № 397. С. 436.
12. Черкесы везут на казнь пленных болгар // Всемирная иллюстрация. 1876. № 396. С. 96.
13. Казнь болгарских инсургентов на улицах Филиппополя // Всемирная иллюстрация. 1876. № 398. С. 125.
14. Турецкие варварства // Всемирная иллюстрация. 1876. № 403. С. 216–217.
15. Разгром болгарской деревни башибузуками // Всемирная иллюстрация. 1876. № 400. С. 164–165.
16. Турецкая колонна, атакованная инсургентами врасплох при монастыре Дужи // Всемирная иллюстрация. 1876. № 371. С. 133–134.
17. Взятие сербами обратно южного редута // Всемирная иллюстрация. 1876. № 401. С. 151.
18. Битва при Алексинаце. Генерал Черняев лично руководит действием артиллерии на шумадском редуте // Всемирная иллюстрация. 1876. № 404. С. 241–242.
19. Чтение генералом Протичем адреса генералу Черняеву // Всемирная иллюстрация. 1876. № 406. С. 269–270.
20. Перенесение тела полковника Раевского с поля сражения // Всемирная иллюстрация 1876. № 403. С. 212.
21. Ночная охота русских добровольцев за башибузуками на Мораве // Всемирная иллюстрация. 1876. № 408. С. 305–306.
22. Эпизод из атаки турками сербских и русских шанцев при Зайчаре // Всемирная иллюстрация 1876. № 394. С. 60–61.
23. *Каразин Н. Н.* Между войной и миром // Нива. 1878. № 33. С. 593–596.
24. *Каразин Н. Н.* Письмо с далекой родины // Нива. 1878. № 35. С. 634–636.
25. Сербские раненные, заживо сожженные турками // Нива. 1876. № 42. С. 704.
26. Шипка и Плевна – слава русского оружия : Из истории Балканской войны 1877–1878 гг. / сост. Ю. Н. Сенчуков, В. А. Серганова. М. : Современник, 2003. 287 с.
27. *Игнатьев Н. П.* Походные письма 1877 года. Письма к Е. Л. Игнатьевой с балканского театра военных действий. М. : РОССПЭН, 1999. 336 с.
28. Генерал Кембелл и капитан Норман, спасающиеся от преследования казаков, после сражения при Даяре // Нива. 1877. № 32. С. 518–519.

Поступила в редакцию 10.05.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 10.05.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 30.06.2022